

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Г.Р. Консон

БОЖЕСТВЕННОЕ И БЕСОВСКОЕ В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ С РАЗДВОЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

(по материалам избранных
литературных произведений)

Аннотация. Предметом исследования в статье являются нравственная природа человека и принципы её разрушения в кризисные периоды жизни. Подобная деструкция духовно-личностной константы сопровождается активизированной реакцией страха человека на деформированную картину мира. Итогом здесь нередко являются различные галлюцинаторные явления, содержанием которых становятся всевозможные потусторонние видения, где центральные образы — черти, демоны, бесы, дьяволы — почерпнуты из сказочно-фольклорной и литературной фантастики. Вместе с тем в настоящей работе показано, что бесовское начало в человеке фактически есть порождение его собственного сознания.

Для исследования применён комплексный подход, основанный на совокупном использовании исторического, философского, психологического, литературного и музыковедческого анализа. Статья представляет собой исследование феномена своеобразного конкубината божественного и дьявольского в человеке. В связи с этим в работе рассматриваются совестные черты личности, служащие в ней проводником божественного, и дьявольские, уводящие от совестных.

В итоге обзора различных трактовок лика дьявола автор приходит к заключению, что все они являются отражением сущности человека, а отсюда и все его «специфические» качества: архизлодейство и враждебные действия против Бога, провокаторская и карательная деятельность, таинственность и лживость, критичность и лукавство, оказывающие пагубные действия на человека. А потому в характеристике дьявола необходимо сознавать уровень невротичности героя, к которому является чёрт, иначе — степень проблематизации феномена безумия, всю диалектику имплицитно-эмплицитных смыслов бытия главного героя, взаимодействующих в его собственном сознании.

Ключевые слова: образ, человек, божественное и бесовское, зло, дьявол, демон, сатана, Люцифер и Ариман, совесть и нравственность, концепция.

Психика человека, который пытается осмыслить деформированную картину мира, нередко характеризуется раздвоенностью, в результате чего весьма часто возникают различные галлюцинаторные явления. Содержанием их становятся всевозможные потусторонние видения, где центральные образы — черти, демоны, бесы, дьяволы — почерпнуты из сказочно-фольклорной и литературной фантастики. Вместе с тем всё бесовское фактически есть порождение сознания человека и потому находится в нём самом.

Для исследования данного феномена выясним проявление в человеке божественного и бесовско-

го. Божественное — это его духовная жизнь¹, в которой принципиально важную роль играет совестное начало. Совесть человека является контролем его действий и помыслов, а в трагических ситуациях — судилищем². Для наглядности приведём

¹ Об этом см.: Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. Гаврушина. М., 1994. С. 189.

² По мысли Канта, «сознание внутреннего судилища в человеке (“перед которым его мысли обвиняют и прощают друг друга”) есть совесть» (Кант И. Основы метафизики нравственности / Под общ. ред. В. Асмуса, А. Гульги, Т. Ойзермана; Пер. с нем. Н. Лосского; Отв. ред. и автор вступ. ст. В. Жучков. М., 1999. С. 832). По образному выражению Л. Фей-

сконструированную Кантом схему своеобразного судебного процесса. Она находится в русле психологического явления, которое в современной науке определяется как аутокоммуникация — «особая форма взаимодействия человека с самим собой»³, и в данном случае должна закончиться выбором верного решения. Оно лежит в русле локуса собственного контроля⁴, который обеспечивается совестливой ответственностью «подсудимого», фундированной единством морального сознания и нравственного поведения:

- «внутреннее *вменение* себе какого-нибудь действия как случая, подпадающего под закон (*in meritum ant demeritum*)»⁵, то есть осознание свершённого поступка;
- осуждение при помощи способности суждения (*iudicium*) по [юридическому. — Г. К.] праву;
- «вывод *разума* (приговор), т. е. соединение правового действия с поступком (осуждение или оправдание); всё это, — согласно Канту, — происходит перед судом (*coram iudicio*) как перед неким придающим закону действительную силу моральным лицом, называемым *судилищем* (*fogum*)»⁶;
- спор, который можно представить как прения обвинителя и адвоката, решаемый «не любовно [*per amicabilem compositionem*], а по всей строгости закона...»⁷.
- приговор совести, который не приносит человеку никакого удовлетворения, а только лишь негативное успокоение, объясняемое борьбой добродетели «против влияния злого начала в человеке»⁸.

ербаха, «моя совесть есть не что иное, как моё Я, ставящее себя на место оскорблённого Ты...» (цит. по: Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост.: В. Назаров и Г. Сидоров; Автор введения к сб. и его разделам В. Назаров; Прим., именной и библиогр. указатель сост. Е. Мелешко и В. Назаровым. М., 1989. С. 130).

³ Мацута В. Аутокоммуникация человека: функциональный аспект: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Томск, 2010. С. 9.

⁴ Подробнее см.: Локус контроля // Управление персоналом: Словарь-справочник («ПСИ-ФАКТОР»: информационный ресурсный центр по научной и практической психологии. URL: <http://psyfactor.org/personal/personal11-04.htm>). [Дата обращения: 19.12.2011].

⁵ Кант И. Основы метафизики нравственности / Под общ. ред. В. Асмуса, А. Гулыги, Т. Ойзермана; Пер. с нем. Н. Лосского; Отв. ред. и автор вступ. ст. В. Жучков. М., 1999. С. 832.

⁶ Там же. С. 832.

⁷ Там же. С. 832.

⁸ Там же. С. 835.

К этому добавим, что для достижения позитивного успокоения сюда необходимо включить покаяние, которое М. Тареев расценивает как «начало духовной жизни», производящее полную перемену в человеке «мыслей или чувствований, внутреннего настроения...»⁹.

В отмеченных этапах совестного судилища Кант выявил изначальное веление долга человека перед самим собой, которое заключено в нравственном познании самого себя. Такое познание, по наблюдению философа, оказывается источником человеческой мудрости и помогает проникнуть «в трудно измеряемые глубины (бездну) сердца»¹⁰.

Бесовское в человеке так же неоднозначно, как и божественное. У дьявола прежде всего есть своя биография: Ориген, опираясь на высказывания Бога, пишет, что «сатана был некогда на небе и имел место между святыми, и участвовал в том свете, в котором участвуют все святые... и только потом совершил измену и ниспал в это место, и слава его обратилась в прах, как это свойственно вообще нечестивым, по выражению пророка. Вследствие этого падения он и был назван князем мира сего, т.е. земного обиталища, вот почему также он начальствует над всеми теми, которые последовали его злобе, так как даже мир весь (миром я называю это земное место) во зле лежит (Ин.5:19) и именно в этом отступнике»¹¹. Здесь уже заложены некоторые характеристики дьявола — изменник, нечестивец, злодей. В связи с такими исходными «анкетными данными» в трактовке дьявола сложился ряд концепций:

Первая, наиболее общая — чёрт как образ зла. Собственно образ дьявола греческие философы не рассматривали вообще. Они, как остроумно заметил П.Б. Шелли, объясняли образ зла вечностью

⁹ Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. Гаврюшина. М., 1994. С. 192.

¹⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности / Под общ. ред. В. Асмуса, А. Гулыги, Т. Ойзермана; Пер. с нем. Н. Лосского; Отв. ред. и автор вступ. ст. В. Жучков. М., 1999. С. 835. А. Шнитке в подобном знании человека видит интуитивно угадываемую рациональность, иначе — совесть. По его наблюдению, она вступает в силу, «когда человек, не зная причины, знает ответы. Это то, что называется совестью человека: оценка им своих и чужих поступков. Иррациональное — это не то, что в нем разума, а то, что разумом не расшифровано» (Беседы с Альфредом Шнитке / Сост., автор вступ. ст. А. Ивашкин. М., 1994. С. 162).

¹¹ Ориген. О Началах. Кн. I. Гл. 5. (URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Origen/o_nachalah=1_5. [Дата обращения: 25.12.2013]).

материи и низким качеством материала, из которого Бог создавал мир¹². Поэтому не случайно зло может содержаться не только в образе, но и в самом человеке. Кроме того, Шелли в вопросах искушения человека сделал Бога и чёрта рядоположными, раскрыв их идентичный интерес к жестокости¹³.

И. Ильин видит начало зла в человеке, причём не в его теле как таковом, а в душевно-духовном мире, в противодуховной вражде, силе ненависти, противорелигиозности, «ибо оно состоит в слепой, разлагающейся отвращённости от Божественного»¹⁴.

Ю. Боров, характеризуя Каина как аналога Люцифера в одноименной трагедии Байрона, усматривает в нём протест против ограничений свободы и мощи человеческого духа: «Смысл его жизни — в бунте, в активном противостоянии вечному злу, в стремлении насильственно изменить своё положение в мире»¹⁵.

Противоположным античному явилось понимание дьявола в эпоху средневековья. Сатана воспринимался не как вымышленный аллегорический образ, а вполне конкретный, видимый, наделённый отрицательной силой, пришелец из рая, который должен туда возвратиться. И любая помеха в том делает его нетерпимым к окружению¹⁶.

¹² По словам П.Б. Шелли, «бог, создавая мир, сотворил отнюдь не лучшее из того, что был способен задумать не только он, но даже низший по сравнению с ним разум; из упрямого и неподатливого материала, бывшего у него под рукой, он вылепил всего лишь приближённое соответствие тому совершенству, которое имел в виду» (Шелли П. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>). [Дата обращения: 21.11.2012]).

¹³ Согласно наблюдениям П. Шелли, «Тиберий, Наполеон или лорд Каслри никогда не назначали за раскрытие или фабрикацию заговора такой награды, какую божье правительство определило Дьяволу за то, чтобы он искушал, губил и подводил под суд несчастных людей. Эти два влиятельных лица, как видно, вошли в соглашение, по которому более слабый взял на себя всю вину за их совместные действия, чтобы более сильный мог изображать себя почтенной личностью, но зато участвовать в их любимом общем занятии: поджаривании людей на вечном огне» (Шелли П. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>). [Дата обращения: 21.11.2012]).

¹⁴ Ильин И. Путь к очевидности / Сост. П. Алексеев и В. Кураев; Послесловие В. Кураева; Прим. Р. Медведевой. М., 1993. С. 15.

¹⁵ Боров Ю. Эстетика. Изд. 2-е. М., 1975. С. 85.

¹⁶ См.: Романчук Л., Щитов Д. Демонизм. Зверь Апокалипсиса: Литературные мифы, версии, реалии / Предис. А. Михалёва. М., 2012. С. 15. Н. Бердяев справедливо считает, что

Третья концепция — дьявол есть клеветник и искуситель. Дьявол (греч. diabolos — клеветник), называемый также сатаной, в иудаизме и христианстве связан с понятием высшего духа зла, искусителя человека и антагониста Бога¹⁷. Изначально понятие дьявола бытует как *ложь, подмена истины*. Н. Бердяев считал, что «дьявол — лжец». Отрицание им духа, Бога, свободы обряжается в их защиту¹⁸. Отрицание это обычно связывалось с *бунтом*, который с этических позиций оценивался как позитивный (свободолюбивый) и негативный (исходящий из чувства тщеславия и гордыни)¹⁹.

Характеристика дьявола как искусителя, обвинителя и карателя содержится в апокрифической Книге Еноха, где под сатаной (Азazel) подразумевается образ демона²⁰. Понятие дьявола, по выражению П. Шелли, придумали христианские богословы, которые иначе не могли свести воедино позитивные человеческие устремления к счастью

«дьявол есть экзистенциальная реальность, но совсем не объективная предметная реальность, подобная реальностям природного мира, это реальность духовного опыта, пути, через который идёт человек» (Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. (URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1944_041_4.html). [Дата обращения: 25.12.2013]).

¹⁷ См.: Дьявол // Энциклопедия Колльера. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5408/%D0%94%D0%AC%D0%AF%D0%92%D0%9E%D0%9B). [Дата обращения: 22.11.2012]). Дьявол в иудаизме и христианстве является олицетворением «высшего духа зла, антагониста Бога и искусителя человека, иначе называется сатаной... Хотя неоднократно высказывалось мнение, что иудейская вера в сатану сложилась в результате зороастрийских влияний, само это слово является чисто семитским и употреблялось израильтянами с древних времён (там же...).

¹⁸ См.: Бердяев Н. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды / Ред.-сост. Л. Новикова и И. Сиземская. М., 1999. С. 91.

¹⁹ Известно, что «первый бунтовщик и возмутитель божеского порядка, носящий несколько имён (Сатана — “противник”, дьявол, Люцифер и др.), а в Ветхом завете выступает символом непокорности, но вовсе не мирового зла. Бунт лежал в основе сотворения мироздания» (Романчук Л. Метаморфозы образа Сатаны [в творчестве английских романтиков] // Библия і культура. Вип. 1. Черновцы: Рута, 2000. С. 156–161. (Наследие. Искусство. Величие [niv.ru]: Интернет-сайт. URL статьи: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/romanchuk-metamorfozy-obraza-satany.htm>). [Дата обращения: 07.10.2013]).

²⁰ Апокрифы, околохристианские тексты. Книга Еноха (URL: <http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph2/enoh1.shtml.htm>).

и их разрушению²¹. Дьявол в понимании Шелли — это *обвинитель* и вместе с тем *искуситель*. (Напомним, что тема сатаны, уполномоченного богом творить пакости, появилась в литературе примерно 25 веков назад в Книге Иова²².) По наблюдению Шелли, «именно в этом своём качестве он [сатана. — Г. К.] предстал, в числе других сыновей Бога, прося о дозволении искушать Иова всевозможными напастьми, чтобы Бог мог отправить его в Ад»²³.

И. Друзь также находит ключ к пониманию сатаны в его попытке *искусить, а затем уничтожить человека*. По его наблюдению, любой образ, в котором является сатана, «есть личина для определённого способа соблазна, причём для человека, пребывающего в том, или ином настроении ... суть действий — неизбывная злоба погибающего существа, эдакого чумного больного, желающего любой ценой заразить побольше окружающих»²⁴.

Четвёртая концепция — чёрт-критикан. А. Ахутин утверждает, что стремление критиковать является характерным качеством дьявола. В этом смысле Иван Карамазов, по наблюдению учёного, с одной стороны, и его «антигероические олицетворения», — Смердяков и чёрт, с другой — вписываются в диалектику кантовских антиномий pro et contra²⁵. А. Вулис считает, что «в сущности,

каждый “инфернальный” сюжет — и в готическом романе, и в гоголевском “Портрете”, и в “Портрете Дориана Грея”, и в “Шагреневого коже” — это трагическая попытка человека объясниться с судьбой, со своим будущим, с великой загадкой, простирающейся перед всеми нами»²⁶.

Однако сатана является творением Бога. Он выполняет лишь ту программу, которая в него «заложена». Поэтому, согласно Шелли, «винить Дьявола в его дурных поступках столь же несправедливо, как винить часы, когда они неточно ходят...»²⁷.

Вместе с тем зло, как считает А. Шнитке, должно быть привлекательным и соблазнительным, «принимать облик чего-то легко вползающего в душу, комфортабельного, приятного, во всяком случае — увлекающего»²⁸. И. Котельникова также полагает, что образы демона, сатаны и демонической личности в искусстве своей свободой, силой и бунтарством «всегда были притягательны для людей»²⁹.

В пятой концепции дьявол осмысливается как тайна. А. Вулис убеждён, что тайна — это постоянный признак сатаны. Она существует за пределами нашего восприятия действительности³⁰, причём тайна эта состоит из конфликтного взаимодействия противоположных сторон. В образе Воланда, например, он находит совмещение черт всеведения и неведения, знания классической науки, её последних достижений, сочетающихся, как ни странно, с пробелами в текущей информации, способность просвечивания собеседника как рентген и вынужденное выуживание у него необходимых сведений. Поэтому в таком сатане исследователь видит что-

²¹ Шелли П. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>). [Дата обращения: 21.11.2012].

²² Тогда же, пишет А. Зеркалов, «в большую литературу вошла тема сомнения в божественной справедливости. Неудивительно, что в “Братьях Карамазовых” есть топик “Иова” — изумляет, скорее, отвага Достоевского [и, добавим, Т. Манна, М. Булгакова. — Г. К.], решившегося вновь обсуждать столь древний и знаменитый этический сюжет» (Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М., 2004. С. 175).

²³ Шелли П. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>). [Дата обращения: 21.11.2012]. П. Шелли, комментируя стремление Бога и дьявола искушать людей, считает, что это особый вид садизма. По его выражению, «искушать людей ради того, чтобы обречь их вечным мукам, — это со стороны Бога и даже со стороны Дьявола может происходить только от чистой любви к мучительству, какая на земле наблюдается редко» (там же).

²⁴ Друзь И. Трансформация образа дьявола в мировой культуре: Актуальные мысли // Русская линия: Православное информационное агентство. (URL статьи: <http://rusk.ru/st.php?idar=113065>). [Дата обращения: 01.06.2012].

²⁵ См.: Ахутин А. София и чёрт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 52.

²⁶ Вулис А. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 1991. С. 29.

²⁷ Шелли П. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>). [Дата обращения: 21.11.2012].

²⁸ Беседы с Альфредом Шнитке / Сост., автор вступ. ст. А. Ивашкин. М., 1994. С. 155.

²⁹ Котельникова И. Образы зла и Сатаны в европейской и русской литературе и культуре (по поэме М.Ю. Лермонтова «Демон») // Алые паруса: Проект для одаренных детей социальной сети работников образования «nsportal.ru». (URL: <http://nsportal.ru/ap/literaturnoe-tvorchestvo/library/obrazy-zla-i-satany-v-evropeiskoi-i-russkoi-literature-i-kulture>). [Дата обращения: 03.06.2012].

³⁰ По мнению А. Вулуса, эта тайна отделена от нашего бытия границей, которая проходит между «видимым и невидимым, дозволенным и недозволенным, интеллигентным и гибельным» (Вулис А. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 1991. С. 28).

то от пророка, мессии и священных книг, а что-то от инопланетянина из современной фантастики, «сценическое действо, направленное извне, свыше»³¹, или, наоборот, снизу, в котором режиссура надёжно скрыта от наших глаз.

У тайны дьявола есть одно отличительное качество — повышенная инициативность, даже *агрессивность*, используемая сатаной для вовлечения намеченной жертвы в расставленный им капкан. А. Вулис называет это явление заманиванием в ловушку, в котором мы выделяем несколько хорошо просчитанных шагов:

- начальный, пристрелочный ряд простых, на уровне человеческого мышления вопросов, в результате чего собеседник оказывается втянутым во вражеское пространство;
- круг вопросов, рассчитанный на профессионалов, знающих науки и искусство, — назовём его провокационным;
- две константные сферы дискуссии, связанные с обсуждением авантюрно-инфернального облика мессира тьмы, и прозы жизни;
- вопрос о содержании в сатане человеческого, которое, по мнению А. Вулиса, проявляется в сверхчеловеческом — его безграничной эрудиции, безупречном знании религии, прошлого и будущего, его пытливым исследовательском интересе к настоящему. К этому вопросу добавим противоположный: сколько черт сатанинского находится в человеке, который попутно выясняется самим автором романа. В этом нам видится развитие традиций Гоголя;
- вопрос о содержании в сатане плутовского, лукавого.

С восприятием сатаны в качестве тайны связана его трактовка как некоего духа, жертвующего собой ради людей (шестая концепция). Елена Рерих убеждена, что он пришёл на землю вместе с другими Высшими силами, «пожертвовавшими собою для ускорения эволюции планеты и её человечества. Но Люцифер не был Высшим среди своих Собратьев, и, когда ему пришлось облечься в земные и плотные оболочки, дух его не удержался на прежней высоте. Уже с первых времён Атлантиды началось его падение, и во всех последующих веках мы встречаем его ярким противником своих великих Собратьев, неуклонно восходивших во славе Света»³².

³¹ Там же. С. 27.

³² Рерих Е. О Люцифере. Из письма Е.И. Рерих — Ф.А. Буцену 3 декабря 1937 г. (Цит. по: Шамбала — это не миф / Под

Осмысление дьявола как символа пустоты — седьмая концепция. Е. Нечаева считает, что «дьявол — как последняя, не поддающаяся исчислению мнимость — стоит почти за всеми его персонажами или тем, что с ними случается. Дьявол в этом смысле не просто сильный противник, ведущий борьбу с людьми, но некая фикция, имманентно присущая миру. Дьявол — это метафора пустоты, небытия, которая всё-таки — парадоксально трагически — в этом мире присутствует»³³.

К этой концепции отнесём и трактовку дьявола как гордеца, что в принципе тоже означает пустоту. Гордое существо, по наблюдению Н. Лосского, посягает на статус, превосходящий его возможности, «приписывает себе Божественные свойства и хочет само стать на место Бога. Отсюда возникает соперничество гордеца с Богом, активное богоборчество, неуспех этой борьбы и потому жгучая ненависть к Богу. Существо, подлинно ненавидящее Самого Живого Бога, есть Сатана. Совокупность таких существ образует особое царство бытия, противоположное Царству Божию и называемое адом»³⁴.

Восьмая концепция — восприятие дьявола как проекции души самого автора. С. Тураев такой образец усматривает в личности Гёте, который, поддерживал мнение французского критика Ж.Ж. Ампера, считавшего, что и мрачные, неудовлетворённые стремления Фауста, и насмешки, и едкая ирония Мефистофеля являются частью существа самого Гёте. По словам учёного, «душа поэта становится ареной борьбы между сомнением и верой, между отрицанием старого, отжившего, и утверждением нового, пока ещё непостижимого»³⁵.

С отмеченной концепцией соприкасается идея становления героя посредством признания некой условности (наличия дьявола), какой, по наблюдению А. Татарина, является необходимая провока-

ред. Н. Самохиной. М., 2009. (Пазлы: электронная библиотека эзотерики. URL сайта: <http://e-puzzle.ru>. [Дата обращения: 03.01.2014]).

³³ Нечаева Е. Поэтика демонического в творчестве Э.Т.А. Гофмана: Дисс. ... канд. филол. наук. Балашов, 2010. 183 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-demonicheskogo-v-tvorchestve-eta-gofmana>. [Дата обращения: 28.12.2012]).

³⁴ Лосский Н. Бог и мировое зло / Сост. А. Поляков, П. Алексеев, А. Яковлев; Прим. Р. Медведевой. М., 1994. С. 138.

³⁵ Тураев С. Олимпийское и фаустовское у Гёте // Гётевские чтения 2003 / Под ред. С. Тураева; Редколл.: А. Анисимова, Н. Лопатина, С. Тураев, Д. Фомин, Е. Чигарёва, Г. Якушева. М., 2003. С. 86.

ция, позволяющая личности раскрыться (*девятая концепция*). По его выражению, «Сатана (этот знак относится и к Мефистофелю, и к Воланду) оказывается важным участником суда над человечеством и той силой, которая помогает душе одолеть лицемерие и *вознестись*»³⁶. Аналогичного мнения придерживается А. Мень, утверждая, что в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» пришедшие гости из космоса или из духовного мира в маскарадных костюмах Мефистофеля или кота «провоцируют нас, москвичей, и выявляют нашу пошлость»³⁷.

Десятая концепция — антропологическая, в которой дьявол уподобляется человеку. М. Муратов в лике дьявола видит ряд трансформаций и переосмыслений, в результате которых этот inferнальный образ стал подобным человеку. По мнению исследователя, уже в эпоху барокко образу дьявола начали придавать человеческие черты: «В поэме Дж. Мильтона “Потерянный рай” Сатана представляет собой бунтаря, несущего в себе своеобразный двигатель прогресса, скептическое начало, побуждающее человека творить и познавать»³⁸. Такая связь демонического с новым неслучайна. А. Шнитке был убеждён, что внимание дьявола всегда приковано ко всему новому³⁹.

В антропологическую концепцию входит и осмысление дьявола как двойственного образа, сочетающего в себе холодный интеллект и непредсказуемость действий. Обе эти ипостаси, в сущности, отражают противоположные стороны человеческого характера. По суждению Р. Мелик-Саркисяна, «главные черты дьявольского образа в поздних романах Достоевского — это, с одной стороны, “теоретичность” и холодность разума, формализованное и предельно, до абсурда рационализированное мышление, способность пренебрегать “малыми” единицами во имя достижения

“великих целей”, с другой — страстность и импульсивность, которые приводят к совершению необдуманных поступков, причиняющих вред окружающим»⁴⁰.

Л. Романчук и Д. Щитов видят двойственность сатаны в другой плоскости. Они считают, что его раздвоение произошло уже в предромантическую эпоху, когда в сознании инспирантов различных видений обозначились два образа — сверхзлодей и богоборец. По наблюдению исследователей, «последний, как правило, одинок и трагичен, ищет справедливости в своём понимании этого слова, страдает амбициями и непониманием, и творит зло, как верит, во имя добра. У сверхзлодея нет высоких целей, он следует лишь позывам своей тёмной натуре. Дьявол — его добровольный господин»⁴¹.

Вяч. Иванов квалифицирует дьявола по разрушительным последствиям его действий, обнаруживая в нём два образа — Люцифера и Аримана. «*Люциферические энергии*» (термин Вяч. Иванова) в человеке направляют его дух возмущения против Создателя. Это дух «первомятежника, внушающего человеку гордую мечту богоравного бытия»⁴². «Люцифер в человеке — начало его одинокой самостоятельности, его своевольного самоутверждения в отъединении от целого, в отчуждённости от “божественного всеединства”»⁴³.

В подобном толковании люциферических энергий Вяч. Иванов выявляет идущую от Лермонтова романтическую традицию. В таком случае, по суждению учёного, «вся человеческая культура созидается при могущественном и всепроникающем соучастии и содействии Люцифера»⁴⁴. А наши творческие и разрушительные энергии в большой мере оказываются его энергиями. И

³⁶ Татаринов А. Власть апокрифа: Библийский сюжет и кризисное богословие художественного текста. Краснодар, 2008. С. 257.

³⁷ Христианство и творчество [Александр Мень отвечает на вопросы] (URL: <http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/men2.htm>). [Дата обращения: 21.08.2013].

³⁸ Муратов М. Мотив продажи души дьяволу в традиции готического романа // Студенческий научный форум 2012: IV Международная студенческая электронная научная конференция 15 февраля — 31 марта 2012 года. [Российская академия естествознания] (URL статьи: <http://rae.ru/forum2012/pdf/1688.pdf>). [Дата обращения 01.06.2012].

³⁹ См.: Беседы с Альфредом Шнитке / Сост., автор вступ. ст. А. Ивашкин. М., 1994. С. 158.

⁴⁰ Мелик-Саркисян Р. Образ дьявола в творчестве Достоевского // Инновации в образовательном процессе: Первая международная научно-педагогическая конференция / Под общ. и науч. ред. В. Ириной. М., 2013. С. 192.

⁴¹ Романчук Л., Щитов Д. Демонизм. Зверь Апокалипсиса: Литературные мифы, версии, реалии / Предисл. А. Михалёва. М., 2012. С. 28.

⁴² Иванов Вяч. Прологомены о демонах: Лик и личины России // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений в 4 тт. Т. 3. С. 245: Статьи // Вяч. И. Иванов: Критические издания (Русская виртуальная библиотека. URL ссылки: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_139.htm). [Дата обращения: 01.06.2012].

⁴³ Там же. С. 245–246.

⁴⁴ Там же. С. 244.

именно через Люцифера «мы бываем так красивы смелостью почина, дерзостью самоутверждения, отвагою борьбы — и пусть даже несчастны, но и самим красивым страданием нашим так горделиво упоены»⁴⁵.

Ариманические энергии связаны с духом растления⁴⁶. Ариман действует там, где, согласно Вяч. Иванову, прекращается «процесс люциферического самопреодоления в человеке». По наблюдению учёного, Достоевский различал обоих демонов и, хотя он их не называл своими именами, «никто из художников не был пронзительнее и тоньше его в исследовании особенностей каждого и в изображении свойственных каждому способов овладения человеческой душой. Для него они — два проявления одной сущности [имеется в виду сатанинской. — Г. К.]...»⁴⁷. К ариманическому отнесём, например, понимание чёрта С. Великовским, который в исследовании творчества П. Верлена считал дьявола «владыкой злого хаоса и потому держателя

ключей от потаённой истины воцарившегося отныне вокруг беспорядка вещей, умов, душ»⁴⁸.

В современном осмыслении демонологии два отмеченных направления квалифицируются как «демон порядка» и «демон разлада», между которыми находится человек, стремящийся выйти из-под власти того и другого⁴⁹.

В итоге нашего обзора различных трактовок лика дьявола мы приходим к заключению, что все они фактически являются отражением сущности человека, а отсюда и все его «специфические» качества: архизлодейство и враждебные действия против Бога, провокаторская и карательная деятельность, таинственность и лживость, критичность и лукавство, оказывающие пагубные действия на человека. А потому в характеристике дьявола необходимо сознавать уровень невротичности героя, к которому является чёрт, иначе — степень проблематизации феномена безумия, всю диалектику имплицитно-эмплицитных смыслов бытия главного героя, взаимодействующих в его собственном сознании.

В целом же для человека, чтобы приблизиться к божественному, есть только один путь — жить по суду совести, но, чтобы превратиться в дьявола, существует множество соблазнов ухода от совестного судилища и тем самым нарушения принципа хрупкости хорошего.

⁴⁵ Там же. С. 244.

⁴⁶ Е. Южанинова справедливо считает, что в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» неслучайно один из преследователей Мастера назван Аримановым — «носителем злого начала, по имени зороастрийского божества» (Южанинова Е. Ценностные и рационально-теоретические компоненты в мировоззрении М.А. Булгакова: Автореф. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2008. С. 15). Под именем этого героя выведен известный критик-рапповец, племянник Я. Свердлов и любимец М. Горького Л. Авербах, на сестре которого был женат ещё один «аримановец» — Генрих Ягода (об этом см.: Сахаров В. Реквием («Мастер и Маргарита») // Всеволод Сахаров. Михаил Булгаков: писатель и власть. По секретным архивам ЦК КПСС и КГБ. М., 2000. С. 244).

⁴⁷ Иванов Вяч. Прологомены о демонах: Лик и личины России // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений в 4 тт. Т. 3. С. 241: Статьи // Вяч. И. Иванов: Критические издания (Русская виртуальная библиотека. URL ссылки: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_139.htm. [Дата обращения: 01.06.2012]). Близкой к пониманию Ивановым дьявольских энергий оказывается их трактовка И. Ильиным. В их проявлении он дифференцирует демонизм и сатанизм. Согласно Ильину, «демонизм есть преходящее духовное помрачение, его формула: “жизнь без Бога”; сатанизм есть полный и окончательный мрак духа, его формула: “низовержение Бога”. В демоническом человеке бунтует необузданный инстинкт, поддерживаемый холодным размышлением; сатанический человек действует как чужое орудие, служащее злу, но способное наслаждаться своим отвратительным служением» (Ильин И. О грядущей России: К истории дьявола (20.10.1948 г.) // Избранные статьи / Под ред. Н. Полторацкого. М., 1993. 368 с. (URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/IILIN/istoi.txt>. [Дата обращения 22.05.2012])).

⁴⁸ Великовский С. В скрещенье лучей. Групповой портрет с Полем Элюаром. М., 1987. С. 81.

⁴⁹ Так происходит в inferнальном мире романа польского экзистенциалиста В. Гомбровича «Фердиурке» (1938), в котором человек находится под двумя влияниями. Л. Мальцев пишет, что «с одной стороны, “дьявола порядка”, от которого человек защищает свою “глубинную свежесть”..., с другой стороны — так называемой “инфернальной баталии, разлада, фальши, игр демонов”..., карнавала гримас, мин, рож с неизбежным разложением. Между “дьяволом порядка” и “дьяволом разлада” балансирует “я” героя “Фердиурке”, стремящееся не попасть в заложники ни к той, ни к другой стороне inferнальной силы. Путь к освобождению “я” из-под власти этих сил заключается в том, чтобы спровоцировать их конфликт между собой. Так, Юзеф Ковальский [главный герой романа. — Г. К.] обретает навыки борьбы с “дьяволом порядка”, действуя заодно с “дьяволом разлада”, или, наоборот, пытается одолеть “дьявола разлада”, заключив тактический союз с “дьяволом порядка» (Мальцев Л. Inferнальный мир романа В. Гомбровича «Фердиурке» // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 2 (76): Гуманитарные науки [Филология]. (URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076\(01_02-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076(01_02-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp)). [Дата обращения: 15.11.2012])).

Список литературы:

1. Апокрифы, околохристианские тексты. Книга Еноха (URL: <http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph2/enoh1.shtml.htm>).
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды / Ред.-сост. Л. Новикова и И. Сиземская. М.: Флинта, 1999. 312 с. [Серия «Духовное единение»: Избранные сочинения выдающихся мыслителей в 25 тт. (книга 1)].
3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. (URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1944_041_4.html. [Дата обращения: 25.12.2013]).
4. Беседы с Альфредом Шнитке / Сост., автор вступ. ст. А. Ивашкин. М.: Культура, 1994. 304 с.
5. Боров Ю.Б. Эстетика. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
6. Вулис А.З. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Художественная литература, 1991. 224 с. [Серия «Массовая историко-литературная библиотека»].
7. Дьявол // Энциклопедия Кольера (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5408/%D0%94%D0%AC%D0%AF%D0%92%D0%9E%D0%9B).
8. Иванов Вяч.И. Прологомены о демонах: Лик и личины России // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений в 4 тт. Т. 3. С. 243–252. Статьи // Вяч. И. Иванов: Критические издания (Русская виртуальная библиотека. URL ссылки: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_139.htm).
9. Ильин И.А. О грядущей России: К истории дьявола (20.10.1948 г.) // Избранные статьи / Под ред. Н. Полторацкого. М., 1993. 368 с. (URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/ILIN/istoi.txt>).
10. Ильин И.А. Путь к очевидности / Сост. П. Алексеев и В. Кураев; Послесловие В. Кураева; Прим. Р. Медведевой. М.: Республика, 1993. 431 с. [Серия «Мыслители XX века»].
11. Кант И. Основы метафизики нравственности / Под общ. ред. В. Асмуса, А. Гулыги, Т. Ойзермана; Пер. с нем. Н.О. Лосского; Отв. ред. и автор вступ. ст. В.А. Жучков. М.: Наука, 1999. 1472 с. [Серия «Памятники философской мысли»].
12. Локус контроля // Управление персоналом: Словарь-справочник («ПСИ-ФАКТОР»: информационный ресурсный центр по научной и практической психологии. URL: <http://psyfactor.org/personal/personal11-04.htm>).
13. Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А.П. Поляков, П.В. Алексеев, А.А. Яковлев; Прим. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1994. 432 с.
14. Мальцев Л.А. Инфернальный мир романа В. Гомбровича «Фердидук» // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 2 (76): Гуманитарные науки [Филология] (URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076\(01_\\$02-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076(01_$02-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp)).
15. Мацута В.В. Аутокоммуникация человека: функциональный аспект: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Томск, 2010. 24 с.
16. Мелик-Саркисян Р.С. Образ дьявола в творчестве Достоевского // Инновации в образовательном процессе: Первая международная научно-педагогическая конференция / Под общ. и науч. ред. В. Ириной. М.: Человек, 2013. С. 186–192.
17. Муратов М.Н. Мотив продажи души дьяволу в традиции готического романа // Студенческий научный форум 2012: IV Международная студенческая электронная научная конференция 15 февраля — 31 марта 2012 года. [Российская академия естествознания] (URL статьи: <http://rae.ru/forum2012/pdf/1688.pdf>).
18. Нечаева Е.А. Поэтика демонического в творчестве Э.Т.А. Гофмана: Дисс. ... канд. филол. наук. Балашов, 2010. 183 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-demonicheskogo-v-tvorchestve-eta-gofmana>. [Дата обращения: 28.12.2012]).
19. Ориген. О Началах. Кн. I. Гл. 5. (URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Origen/o_nachalah=1_5. [Дата обращения: 25.12.2013]). [Отец Александр Мень отвечает на вопросы] Христианство и творчество. (URL: <http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/men2.htm>).
20. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост.: В.Н. Назаров и Г.П. Сидоров; Автор введения к сб. и его разделам В.Н. Назаров; Прим., именной и библиогр. указатель, сост. Е.Д. Мелешко и В.Н. Назаровым. М.: Политиздат, 1989. 605 с.

21. Романчук Л.А. Метаморфозы образа Сатаны [в творчестве английских романтиков] // Библия і культура. Вип. 1. Черновцы: Рута, 2000. С. 156–161 (Наследие. Искусство. Величие [niv.ru]: Интернет-сайт. URL статьи: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/romanchuk-metamorfozy-obraza-satany.htm>).
22. Романчук Л.А., Щитов Д.Н. Демонизм. Зверь Апокалипсиса: Литературные мифы, версии, реалии / Предис. А.Д. Михалёва. М.: Мэйлер, 2012. 288 с.
23. Сахаров В.И. Реквием («Мастер и Маргарита») // Всеволод Сахаров. Михаил Булгаков: писатель и власть. По секретным архивам ЦК КПСС и КГБ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 220–256. [Серия «Досье»].
24. Тареев М.М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1994. С. 123–242. [Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II.]
25. Татаринев А.В. Власть апокрифа: Библейский сюжет и кризисное богословие художественного текста. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008. 984 с.
26. Тураев С.В. Олимпийское и фаустовское у Гёте // Гётевские чтения 2003 / Под ред. С.В. Тураева; Редколл.: А.Н. Анисимова, Н.И. Лопатина, С.В. Тураев, Д.В. Фомин, Е.И. Чигарёва, Г.В. Якушева. М.: Наука, 2003. С. 80–89.
27. Шамбала — это не миф / Под ред. Н. Самохиной. М.: Эксмо, 2009 // Пазлы: электронная библиотека эзотерики. (URL сайта: <http://e-puzzle.ru>. [Дата обращения: 03.01.2014]).
28. Шелли П.Б. О дьяволе и дьяволах // Пер. З. Александровой; Прим. Ю. Кондратьева. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>).
29. Южанинова Е.Р. Ценностные и рационально-тео-ретические компоненты в мировоззрении М.А. Булгакова: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет имени А.М. Горького, 2008. 23 с.

References (transliteration):

1. Apokrify, okolokhristianskie teksty. Kniga Enokha (URL: <http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph2/enoh1.shtml.htm>).
2. Berdyayev N.A. O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti // Izbrannye trudy / Red.-sost. L. Novikova i I. Sizemskaya. M.: Flinta, 1999. 312 s. [Seriya «Dukhovnoe edinenie»: Izbrannye sochineniya vydayu-shchikhsya myslitelei v 25 tt. (kniga 1)].
3. Berdyayev N.A. Ekzistentsial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. (URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1944_041_4.html. [Data obrashcheniya: 25.12.2013]).
4. Besedy s Al'fredom Shnitke / Sost., avtor vstup. st. A. Ivashkin. M.: Kul'tura, 1994. 304 s.
5. Borev Yu.B. Estetika. Izd. 2-e. M.: Politizdat, 1975. 399 s.
6. Vulis A.Z. Roman M. Bulgakova «Master i Margarita». M.: Khudozhestvennaya literatura, 1991. 224 s. [Seriya «Massovaya istoriko-literaturnaya biblioteka»].
7. D'yavol // Entsiklopediya Kol'era (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5408/%D0%94%D0%AC%D0%AF%D0%92%D0%9E%D0%9B).
8. Ivanov Vyach.I. Prolegomeny o demonakh: Lik i lichiny Rossii // Vyacheslav Ivanov. Sobranie sochinenii v 4 tt. T. 3. S. 243–252. Stat'i // Vyach. I. Ivanov: Kriticheskie izdaniya (Russkaya virtual'naya biblioteka. URL ssylki: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_139.htm).
9. Il'in I.A. O gryadushchei Rossii: K istorii d'yavola (20.10.1948 g.) // Izbrannye stat'i / Pod red. N. Poltoratskogo. M., 1993. 368 s. (URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/ILIN/istoi.txt>).
10. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti / Sost. P. Alekseev i V. Kuraev; Posleslovie V. Kuraeva; Prim. R. Medvedevoi. M.: Respublika, 1993. 431 s. [Seriya «Mysliteli KhKh veka»].
11. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti / Pod obshch. red. V. Asmusa, A. Gulygi, T. Oizermana; Per. s nem. N.O. Losskogo; Otv. red. i avtor vstup. st. V.A. Zhuchkov. M.: Nauka, 1999. 1472 s. [Seriya «Pamyatniki filosofskoi mysli»].
12. Lokus kontrolya // Upravlenie personalom: Slovar'-spravochnik («PSI-FAKTOR»: informatsionnyi resursnyi tsentr po nauchnoi i prakticheskoi psikhologii. URL: <http://psyfactor.org/personal/personal11-04.htm>).
13. Losskii N.O. Bog i mirovoe zlo / Sost. A.P. Polyakov, P.V. Alekseev, A.A. Yakovlev; Prim. R.K. Medvedevoi. M.: Respublika, 1994. 432 s.

14. Mal'tsev L.A. Infernal'nyi mir romana V. Gombrovicha «Ferdidurke» // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2 (76): Gumanitarnye nauki [Filologiya]. (URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076\(01_\\$02-2010\)&xsln=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0076(01_$02-2010)&xsln=showArticle.xslt&id=a16&doc=../content.jsp)).
15. Matsuta V.V. Autokommunikatsiya cheloveka: funktsional'nyi aspekt: Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk. Tomsk, 2010. 24 s.
16. Melik-Sarkisyan R.S. Obraz d'yavola v tvorchestve Dostoevskogo // Innovatsii v obrazovatel'nom protsesse: Pervaya mezhdunarodnaya nauchno-pedagogicheskaya konferentsiya / Pod obshch. i nauch. red. V. Irinoy. M.: Chelovek, 2013. S. 186–192.
17. Muratov M.N. Motiv prodazhi dushi d'yavolu v traditsii goticheskogo romana // Studencheskii nauchnyi forum 2012: IV Mezhdunarodnaya studencheskaya elektronnyaya nauchnaya konferentsiya 15 fevralya — 31 marta 2012 goda. [Rossiiskaya akademiya estestvoznaniya] (URL stat'i: <http://rae.ru/forum2012/pdf/1688.pdf>).
18. Nechaeva E.A. Poetika demonicheskogo v tvorchestve E.T.A. Gofmana: Diss. ... kand. filol. nauk. Balashov, 2010. 183 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-demonicheskogo-v-tvorchestve-eta-gofmana>. [Data obrashcheniya: 28.12.2012]).
19. Origen. O Nachalakh. Kn. I. Gl. 5. (URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Origen/o_nachalah=1_5. [Data obrashcheniya: 25.12.2013]) [Otets Aleksandr Men' otvechaet na voprosy] Khristianstvo i tvorchestvo. (URL: <http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/men2.htm>).
20. Razum serdtsa: Mir npravstvennosti v vyskazyvaniyakh i aforizmax / Sost.: V.N. Nazarov i G.P. Sidorov; Avtor vvedeniya k sb. i ego razdelam V.N. Nazarov: Prim., imennoi i bibliogr. ukazatel', sost. E.D. Meleshko i V.N. Nazarovym. M.: Politizdat, 1989. 605 s.
21. Romanchuk L.A. Metamorfozy obraza Satany [v tvorchestve angliiskikh romantikov] // Bibliya i kul'tura. Vip. 1. Chernovtsy: Ruta, 2000. S. 156–161 [Nasledie. Iskusstvo. Velichie [niv.ru]: Internet-sait. URL stat'i: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/romanchuk-metamorfozy-obraza-satany.htm>).
22. Romanchuk L.A., Shchitov D.N. Demonizm. Zver' Apokalipsisa: Literaturnye mify, versii, realii / Predis. A.D. Mikhaleva. M.: Meiler, 2012. 288 s.
23. Sakharov V.I. Rekviev («Master i Margarita») // Vsevolod Sakharov. Mikhail Bulgakov: pisatel' i vlast'. Po sekretnym arkhivam TsK KPSS i KGB. M.: OLMA-PRESS, 2000. S. 220–256. [Seriya «Dos'e»].
24. Tareev M.M. Tsel' i smysl zhizni // Smysl zhizni: Antologiya / Sost., obshch. red., predisl. i prim. N.K. Gavryushina. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress-Kul'tura», 1994. S. 123–242. [Seriya: «Sokrovishchnitsa russkoi religiozno-filosofskoi mysli». Vyp. II].
25. Tatarinov A.V. Vlast' apokrif: Bibleiskii syuzhet i krizisnoe bogo-slovie khudozhestvennogo teksta. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2008. 984 s.
26. Turaev S.V. Olimpiiskoe i faustovskoe u Gete // Getevskie chteniya 2003 / Pod red. S.V. Turaeva; Redkoll.: A.N. Anisimova, N.I. Lopatina, S.V. Turaev, D.V. Fomin, E.I. Chigareva, G.V. Yakusheva. M.: Nauka, 2003. S. 80–89.
27. Shambala — eto ne mif / Pod red. N. Samokhinoi. M.: Eksmo, 2009 // Pazly: elektronnyaya biblioteka ezoteriki. (URL saita: <http://e-puzzle.ru>. [Data obrashcheniya: 03.01.2014]).
28. Shelli P.B. O d'yavole i d'yavolakh // Per. Z. Aleksandrovoi; Prim. Yu. Kondrat'eva. (URL: <http://www.morganaswelt.ru/library/prose/percy-shelley-prose.html>).
29. Yuzhaninova E.R. Tsennostnye i ratsional'no-teoreticheskie komponenty v mirovozzrenii M.A. Bulgakova: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet imeni A.M. Gor'kogo, 2008. 23 s.